

Паника главы клана Жун имела под собой веские основания.

«Мимолетная Слава Времени» действительно была даром исключительным, едва ли не бросающим вызов самим небесам. Однако за право подчинять себе время владельцы расплачивались собственной кровью и годами жизни. Ни один из членов семьи Жун, наделённых этой способностью, не доживал до старости. Стоило лишь несколько раз применить её — даже в самом малом, незначительном масштабе, — как порог в тридцать лет становился для них недостижимым.

Поэтому обладатели этого наследия прибегали к нему лишь в крайних случаях. К несчастью, мир устроен так, что их раз за разом принуждали к этому силой. Обладатели «Мимолетной Славы Времени» рождались истинными гениями — их врождённый талант соответствовал как минимум восьми открытым духовным каналам, — но из-за ранней смерти они так и не смогли занять вершину власти в мире практикующих. Напротив, этот грозный дар не раз ставил весь клан на грань полного истребления.

В конце концов один из прежних глав Жун рассудил, что вместо безжалостного сгорания под чужим давлением разумнее найти могущественного покровителя. Жертвуя немногими, можно было спасти весь род и обеспечить ему процветание на века. Выбор пал на Демонического Императора. Глава предложил владыке сделку: в каждом поколении клан будет добровольно отдавать ему одного из обладателей священного дара в обмен на нерушимую защиту.

Для Демонического Императора это было подобно домашнему стаду, которое без устали даёт лучшую шерсть, — так отчего же отказываться? Он согласился без колебаний.

С тех пор в каждом поколении клана Жун выбирали жертву и преподносили её владыке. Способность управлять ходом времени — пусть даже в крошечных пределах — ценилась слишком высоко, и способов применить её находилось без счёта. Жизнь несчастных, отданных на заклятие Императору, обрывалась задолго до двадцатипятилетия.

Поначалу старейшин клана всё устраивало. Одарённых детей рождалось немного, но три-четыре ребёнка на поколение обычно находилось. Выбрать среди них наименее любимого или неугодного и отдать чудовищу не составляло труда.

Но у нынешнего главы клана Жун возникли серьёзные трудности. Несмотря на бесчисленное множество наложниц и рождённых ими бастардов, редкий дар унаследовали лишь двое: его давно пропавший первенец и законный старший сын. Последний рос истинным гением, пользовался поддержкой могущественного клана своей матери и с пелёнок готовился занять место отца. Отдать его на растерзание Демоническому Императору означало бы погубить будущее всей семьи.

И тут, словно по воле судьбы, в клан вернули Жун Цзиня. Для старейшин это стало настоящим спасением. Незаконнорождённый, беззащитный юноша идеально подходил на роль жертвенного агнца.

Тайны из этого никто не делал. В поместье все — от слуг до старейшин — смотрели на новоявленного молодого господина свысока, как на ходячего мертвеца. Пэй Мин узнал правду случайно, когда один из высокомерных слуг попытался переманить его на свою сторону.

— И какой тебе прок ходить под Жун Цзинем? — пренебрежительно выплюнул тот человек. — Он ведь всего лишь обречённый смертник, которому осталось от силы пара лет.

Пэй Мин, разумеется, прогнал наглеца, но его лицо в тот миг стало темнее грозовой тучи.

Он вихрем ворвался в покои Жун Цзиня, готовый крушить всё на своём пути, но застыл на пороге. Юноша мирно полулежал в плетёном кресле с книгой в руках. Оторвав взгляд от страниц, Жун Цзинь мягко, как и всегда, улыбнулся вошедшему:

— А-Пэй? Что-то случилось?

Пэй Мин долго молчал, сжимая кулаки так, что побелели костяшки, а затем хрипло выдавил:

— Ты ведь... так и не собирался мне рассказывать?

Лицо Жун Цзиня на мгновение дрогнуло, в глазах мелькнула тень паники, которую он тут же попытался скрыть за беззаботным тоном:

— О чём ты, А-Пэй? Что я должен был тебе рассказать?

— И долго ты собирался молчать?! — ярость, которую Пэй Мин сдерживал из последних сил, наконец вырвалась наружу. Одним взмахом руки он высвободил поток тёмной энергии. Демоническая ци с оглушительным треском разнесла в щепки стоявший рядом массивный книжный шкаф. — В усадьбе об этом на каждом углу трубят! Думал, я слепой и ничего не узнаю?!

Поняв, что упираться бессмысленно, Жун Цзинь виновато вздохнул:

— Ну же, А-Пэй, остынь... Я просто не хотел, чтобы ты изводил себя расспросами. Всё ведь не так страшно, до этого ещё далеко...

Он осёкся под тяжёлым, немигающим взглядом юноши. Неловкая, заискивающая улыбка медленно сползла с его лица.

Пэй Мин тяжело, прерывисто дышал, силясь совладать с kloкочущим внутри гневом. Наконец он вплотную подошёл к Жун Цзиню и, впериw в него ледяной взгляд, отчеканил каждое слово:

— Запомни: ни ублюдки из клана Жун, ни Демонический Император Шэнь Син не посмеют тронуть тебя. Пусть только попробуют протянуть к тебе свои грязные руки — лично головы поотрываю.

Поскольку Жун Цзинь вернулся в семью недавно и его духовные силы были ещё слишком слабы, «Мимолетная Слава Времени» не могла проявить себя в полную силу. Следовательно, прямо сейчас отдавать его Шэнь Сину никто не планировал. Пэй Мину удалось разузнать, что глава клана собирается держать юношу в усадьбе и развивать его способности до двадцатипятилетия. Жун Цзинь был старше Пэй Мина на год. Сейчас ему шёл семнадцатый год — а значит, в запасе оставалось восемь лет.

Этого времени должно было хватить.

Пэй Мин тренировался с неистовым, почти безумным упорством. Скучных крох, что выделял ему клан Жун, давно не хватало. Он раз за разом покидал поместье, отправляясь на поиски собственных возможностей, закаляясь в смертельных битвах и постепенно собирая вокруг себя верных людей. Так зарождалась его собственная грозная армия.

Шли годы. До слуха Жун Цзиня всё чаще долетали вести о таинственной силе, восставшей против гнёта Демонического Императора. Могущество мятежников росло с каждым днём, приводя Шэнь Сина в неописуемое бешенство, но сделать с ними владыка ничего не мог. Сами же Пэй Мин и Жун Цзинь виделись всё реже. Короткие, редкие встречи приносили лишь смутную тревогу: Пэй Мин менялся. От него веяло таким леденящим холодом и жаждой крови, что Жун Цзиню порой становилось не по себе рядом с ним.

К тому моменту, как Жун Цзиню исполнилось двадцать пять, Пэй Мин практически полностью сокрушил влияние Демонического Императора, подмяв под себя его земли. В ночь перед решающим сражением Пэй Мин пришёл в его покои.

Вглядываясь в изнурённое лицо названного брата, Жун Цзинь с беспокойством произнёс:

— А-Пэй, это безумие. Шэнь Син стоит на самом пороге Царства Трансцендентности. Справиться с ним будет невероятно трудно.

Пэй Мин лишь горько усмехнулся в ответ:

— И что ты предлагаешь? Покорно отдать тебя Шэнь Сину и смотреть, как ты заживо сгораешь ради его прихоти?

Жун Цзинь открыл было рот, но так и не нашёл слов.

Колесо судьбы сделало свой оборот, и повернуть вспять было невозможно. Пэй Мин не мог просто прийти к тирану и попросить отпустить Жун Цзиня. Они давно перешли черту — их

вражда была кровной, до последнего вздоха.

Пэй Мина до глубины души уязвило то, с каким поразительным равнодушием Жун Цзинь относился к собственной судьбе. Развернувшись, он ледяным вихрем вылетел вон.

Их последняя встреча перед великой битвой закончилась горькой ссорой.

В день решающего сражения вечно сумрачный небосвод Царства Демонов окрасился багровыми тонами предзнаменования. Над горами трупов, в воздухе, пропитанном запахом железа и смерти, кружили вороны. Жестокое, сотрясающее небеса противостояние Пэй Мина и Шэнь Сина превратило некогда величественную столицу в бесформенное пепелище.

Пожрав алхимические пилюли, созданные из вырванных заживо чужих духовных жил, Шэнь Син сумел пробиться на уровень «полутрансцендентности». Его основа была зыбкой и нестабильной, но даже этой нечистой мощи хватало, чтобы без труда сокрушить любого практикующего, не достигшего истинного величия.

И всё же Пэй Мин, обладатель легендарного Священного Тела Демона Предельных Каналов, преодолевая нечеловеческую боль и собрав крупницы жизненных сил, нанёс смертельный удар. Шэнь Син пал.

Смерть врага далась дорогой ценой — израненное тело Пэй Мина находилось на грани разрушения. Однако боги проявили милость: сквозь агонию он ощутил, как истончился барьер, отделяющий его от Царства Трансцендентности. Успешный прорыв мог в одно мгновение исцелить даже самые глубокие раны. Пэй Мин опустился на землю прямо посреди руин и начал восхождение на новую ступень.

Но именно в этот миг уязвимости нашлись те, кто решил пожать плоды чужой победы. Из четырёх великих семей демонической столицы две — Цзян и Му — до последнего оставались верны старому правителю и были полностью истреблены. Зато оставшиеся кланы, Жун и Хэ, сочли этот момент идеальным, чтобы нанести удар в спину.

Пэй Мин истекал кровью и был беззащитен. Убить его сейчас — и власть над всем Царством Демонов окажется в их руках. А поделить добычу они смогут и позже, когда расправятся с общим врагом.

Воины двух кланов хлынули на поредевшее войско Пэй Мина. Под его знамёнами сражались свирепые, закалённые в боях бойцы, но силы даже самых яростных тигров имеют предел. Изнурённые многочасовой резней, они не могли с прежней лёгкостью сдерживать свежие, полные сил отряды заговорщиков.

Защитная линия дрогнула. Вскоре двое старейшин на поздней стадии Царства Слияния с Единым прорвали окружение и ворвались в разрушенные двери главного зала.

Но прежде чем убийцы успели разыскать укрытого в глубине зала Пэй Мина, им преградил путь Жун Цзинь. Юноша стоял посреди руин, крепко сжимая рукоять обнажённого меча.

Глядя на приближающихся врагов, он улыбнулся — открыто и легко, словно приветствовал старых друзей, а затем тихо, но отчётливо произнёс:

— Если хотите добраться до Пэй Мина... сначала оставьте здесь свои жизни.

<http://bllate.org/book/20589/2178314>